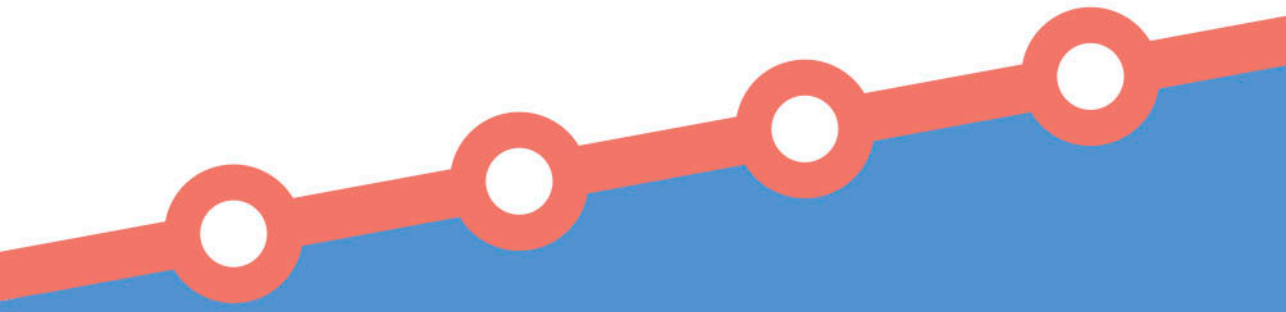
Марк Э. Мур

Жизнь Христа

в хронологическом порядке

Второе переработанное издание

ББК 86.37-2,8
УДК 27-312-271.4
М91

Мур, Марк Е.
М91 Жизнь Христа в хронологическом порядке. — Пер с англ. К. Назарова — М.: Евангельский христианский центр апостола Павла, Н.Новгород: Агапе, 2018. — 696 с.

ISBN 978-5-

Евангелие в том виде, в каком оно есть у нас, показывает нам исторического Иисуса. В этой книге все четыре Евангелия выстроены в одну хронологическую цепочку. Наша попытка выстроить все истории по порядку — по большей части всего лишь предположение. Но при этом даже такая искусственная систематизация того, «когда» и «где» Иисус нес Свое служение, помогает понять, «как» и «почему» Он делал то, что делал. Таким образом, последовательный подход к жизни Иисуса интересен и полезен, но сама хронология иногда условна. Евангелисты не просто рассказывают историю Иисуса, каждый из них пользуется присущим лишь ему лексиконом, литературным стилем и выражает собственные теологические интересы. Эта книга не пытается заглушить уникальный голос каждого евангелиста. Напротив, в этой книге уделяется особое внимание тому, что каждый из Евангелистов добавляет (или опускает), потому одни и те же истории расположены рядом. Все четыре Евангелия передают истину одинаково достоверно. Но, сравнивая и соединяя их свидетельства, мы можем восстановить события более точно и красочно.

ББК 86.37-2,8
УДК 27-312-271.4

ISBN 978-5-

© НК Религиозная организация
«Евангельский христианский
центр апостола Павла», 2018
© ООО «Агапе», оригинал-макет, 2018

Сокращения

ABW	*Archaeology in the Biblical World*
AL	*Alliance Life*
Ant	*Antiquities of the Jews*
ATJ	*Asbury Theological Journal*
ATR	*Anglican Theological Review*
AUSS	*Andrews University Seminary Studies*
BA	*Biblical Archaeologist*
BAR	*Biblical Archaeology Review*
BBR	*Bulletin for Biblical Research*
BETS	*Bulletin of the Evangelical Theological Society*
BI	*Biblical Interpretation*
BibSac	*Bibliotheca Sacra*
BibT	*Bible Today*
BJRL	*Bulletin of the John Rylands University Library of Manchester*
BR	*Bible Translator*
BT	*Bible Translator*
BTB	*Biblical Theology Bulletin*
BV	*Biblical Viewpoint*
BW	*Biblical World*
CBQ	*Catholic Biblical Quarterly*
ChHist	*Church History*
ChicSt	*Chicago Studies*
ChrCen	*Christian Century*
CJ	*Concordia Journal*
CQ	*Covenant Quarterly*
CS	*Christian Standard*
CSR	*Christian Scholar's Review*
CT	*Christianity Today*
CTJ	*Calvin Theological Journal*
CTM	*Concordia Theological Monthly*
CTR	*Criswell Theological Review*
CuadTeo	*Cuadernos de Teología*
CurTM	*Currents in Theology and Mission*
DJ	*Discipleship Journal*
EmJ	*The Emmaus Journal*
EstEcl	*Estudios Eclesiásticos*
EvJ	*Evangelical Journal*
EvQ	*Evangelical Quarterly*
ExpT	*Expository Times*
FN	*Filologia Neotestamentaria*
GR	*Gordon Review*
GTJ	*Grace Theological Journal*
GWPA	*Gospel Witness and Protestant Advocate*
HeyJ	*Heythrop Journal*
HipJ	*Hibbert Journal*
HTR	*Harvard Theological Review*
HUCA	*Hebrew Union College Annual*
IEJ	*Israel Exploration Journal*
Int	*Interpretation*
IRV	*International Review of Mission*
ITQ	*Irish Theological Quarterly*
JAAR	*Journal of the American Academy of Religion*
JAMA	*Journal of the American Medical Association*
JBL	*Journal of Biblical Literature*
JD	*Jian Dao*
JES	*Journal of Ecumenical Studies*
JETS	*Journal of the Evangelical Theological Society*
JHLT	*Journal of Hispanic/Latino Theology*

JJS	*Journal of Jewish Studies*
JPSP	*Journal of Personality and Social Psychology*
JPST	*Journal of Psychology and Theology*
JQR	*Jewish Quarterly Review*
JR	*Journal of Religion*
JSNT	*Journal for the Study of the New Testament*
JSP	*Journal for the Study of the Pseudepigrapha*
JTS	*Journal of Theological Studies*
JTSA	*Journal of Theology Southern Africa*
JW	*Jewish Wars*
LexTQ	*Lexington Theological Quarterly*
LXX	*Септуагинта*
MSJ	*Masters Seminary Journal*
MT	*Масоретский текст*
NovT	*Novum Testamentum*
NT	*New Testament*
NTS	*New Testament Studies*
OT	*Old Testament*
PEQ	*Palestine Exploration Quarterly*
Pres	*Presbyterion*
PRS	*Perspectives in Religious Studies*
R&R	*Reformation & Revival*
PB	*Revue Biblique*
RestQ	*Restoration Quarterly*
RestExp	*Review & Expositor*
SBET	*Scottish Bulletin of Evangelical Theology*
SBLSP	*Society of Biblical Literature Seminar Papers*
SCJ	*Stone-Campbell Journal*
SJRS	*Scottish Journal of Religious Studies*
SJT	*Scottish Journal of Theology*
ST	*Studia Theologica*
Str-B	*Strack und Billerbeck*
SwJT	*Southwestern Journal of Theology*
TB	*Tyndale Bulletin*
TeolEd	*Theological Educator*
TrinJ	*Trinity Journal*
TS	*Theological Studies*
TSR	*Trinity Seminary Review*
VE	*Vox Evangelica*
WTJ	*Westminster Theological Journal*
ZNW	*Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde der ältern Kirche*

Обозначения на полях

Притчи

Молитва (учение/примеры)

Исполнившиеся пророчества

Божественность Христа (заявления/ свидетельства)

Учение о последних днях

Исцеления и другие чудеса

Божье Царство / Церковь

Оглавление

Введение 10

Часть первая. Начало 13

Часть вторая. Два чудесных рождения 30

Часть третья. Ранние годы Иисуса Христа 44

Часть четвертая. Служение Иоанна Крестителя 64

Часть пятая. От Иоанна к Иисусу 72

Часть шестая. Галилейское служение 108

Часть седьмая. Уход из Галилеи 258

Часть восьмая. Позднее Иудейское служение Христа 330

Часть девятая. Позднее Перейское служение 403

Часть десятая. Последняя неделя 483

Часть одиннадцатая. Подготовка к смерти Христа 525

Часть двенадцатая. Смерть Христа 595

Часть тринадцатая. Воскресение и вознесение Иисуса 643

Введение

Он вновь вошёл в историю. На этот раз в 1996 году. Впервые на обложках журналов *Time, Newsweek* и *US News & World Report* появилась одна личность: Иисус Христос. Это по крайней мере показало, что общество не желает расставаться со сплетнями, в которых перемалывается множество превратных представлений, полуправд и недосказанностей об этом человеке. Такие вот дела... Не так уж много перемен произошло с тех пор, как ноги Иисуса ступали по земле Палестины. И кривотолки о Нём не прекращаются в парикмахерских и кафе. Им восхищаются, Его осуждают. Он возбуждает наше любопытство, разжигает наше воображение и даже вызывает у нас раздражение.

Кто же Он на *самом деле?* Мы знаем, что Он не политик, но до сих пор влияет на целые народы. Он не общественный деятель, но одному Богу известно, сколько больниц и приютов было открыто и сколько добрых дел было сделано благодаря Ему. Он, разумеется, не поп-звезда, но чей еще календарь так же расписан по минутам? Психолог? Едва ли. Но скольких из нас, заблудших, Он вернул к нормальной жизни?! Этот простой плотник построил Себе настолько огромное царство, что Его земные враги о таком и не мечтали.

Кто же Он *на самом деле?* Если вы послушаете ученых богословов из самых известных университетов, то услышите от них заезженную фразу «поиск исторического Иисуса». Обычно такой поиск предполагает выдергивание из Евангелия кусков о чудесах, о «мифическом» и чтение между строк в попытке понять, что же автор *на самом деле* хотел сказать. В таких учениях Иисус обычно выставляется каким-то политкорректным мудрецом, вялым, хоть и разумным, доброхотом, который всегда все делает правильно и подходит для роли идеального соседа.

Так вот, в этой книге у меня для вас хорошие новости: Евангелие в том виде, в каком оно есть у нас, показывает нам исторического Иисуса. Не нужно ничего специально выискивать в тексте. Не нужно заниматься психоанализом гипотетической церкви или реконструировать несуществующий текст. Нам даже не надо взламывать секретный код или ждать, пока археологи переведут очередной гностический манускрипт. Евангелие, которое вы читаете, с чудесами и всем остальным, рассказывает правду об Иисусе. Кто Он *на самом деле?* Он Мессия Израиля, Господь Церкви, который умер за наши грехи и воскрес, чтобы оправдать нас. Об этом-то и стоит писать!

В этой книге все четыре Евангелия выстроены в одну хронологическую цепочку. ДВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ: 1) Сами евангелисты не собирались давать нам

подробный хронологический отчет о жизни Иисуса. У них «хронология» обычно отходит на второй план, уступая место «теологии», что заметно и в самих историях, которые они выбрали для описания, и в их порядке. Следовательно, наша попытка выстроить все эти истории по порядку — по большей части всего лишь предположение. Но при этом даже такая искусственная систематизация того, «когда» и «где» Иисус нес Свое служение, помогает понять, «как» и «почему» Он делал то, что делал. Таким образом, последовательный подход к жизни Иисуса интересен и полезен, но сама хронология иногда условна. Это примечание поможет вам получить больше от прочтения книги. 2) Евангелисты не просто рассказывают историю Иисуса, каждый из них пользуется присущим лишь ему лексиконом, литературным стилем и выражает собственные теологические интересы. Эта книга *не* пытается заглушить уникальный голос каждого евангелиста, превратив их писание в сборную солянку. Напротив, в этой книге уделяется особое внимание тому, что каждый из Евангелистов добавляет (или опускает), потому одни и те же истории расположены рядом. Пожалуйста, помните, что вы читаете четыре разных взаимодополняющих точки зрения на одну и ту же историю. Знакомясь с Иисусом, вы так же узнаете немного о Его четырех друзьях, которые уделили время тому, чтобы рассказать Его историю.

Поделюсь с вами секретом. Я провел большую часть своей профессиональной жизни в попытках досконально изучить Евангелие, и, если честно, мне все еще это не удалось. Не потому, что евангелисты такие умные, что их сложно понять, и не потому, что они такие глупые, что не могут ясно выразить мысль. Дело в самом Иисусе. Он выходит за рамки любых категорий. Он не (просто) консерватор или либерал, не (исключительно) пророк, священник, царь, не (только) религиозный, социальный или политический деятель. Единственное, что мы знаем,— Он на сто процентов человек и на сто процентов Бог. Но это едва ли помогает нам понять Его личность.

И добавляет сложности еще то, что Иисуса невозможно «приручить». Его требования невыполнимы, Его этические ценности не терпят малейших компромиссов. Но при этом не было на земле человека более милостивого, доброжелательного и принимающего. Его учение остроумнее учений самых умных мудрецов, даже когда Он рассказывает простые истории о цветах или хлебе. Он судья, который берет на себя наказание преступника; царь, который омывает ноги слуг; воплощенный Бог, принявший смерть от руки пешки в политической игре. Что нам с ним делать? Пожалуйста, заранее простите меня за то, что в этой книге я не помогу вам ответить на этот вопрос. Однако книга может помочь вам с ответом на другой: «Что этот человек будет делать со мной?»

Особенности этой работы

В этой книге использована гармония Томаса и Гандри[1]. В гармонии обычно текст печатается в четыре колонки. Мы объединили его в одну, добавив краткие экзегетические комментарии. Сделано это с двоякой целью. Во-первых, наши комментарии, как обычно, разъясняют текст. Но они также позволят вам

[1] NIV Harmony by Thomas and Gandry, HarperSanFrancisco, Division of HarperCollins, 1988. Используется с разрешения правообладателя. Мы следовали нумерации, предложенной в этой работе, с некоторыми небольшими изменениями.

проникнуться его реальностью. Мы надеемся, что с благодаря нашим усилиям вы сможете буквально почувствовать, как пыль древней Палестины оседает на ваших ногах, пока вы следуете за Иисусом.

Тексты всех четырех Евангелий были соединены и напечатаны таким образом, чтобы их можно было читать как единую историю. С помощью простых значков МФ, МК, ЛК, ИН, служащих обозначением для Матфея, Марка, Луки и Иоанна соответственно, читатель сможет быстро понять, кому из евангелистов принадлежат те или иные слова. Это поможет вам прочитать все четыре Евангелия одновременно. Но мы не утверждаем, что приведенная комбинация слов наиболее точным образом передает оригинальную речь Иисуса (т. е. является *ipsissima verba* Иисуса). Скорее, такой подход позволит нам заметить все основные детали, переданные четырьмя свидетелями. Все четыре Евангелия передают истину одинаково достоверно. Но, сравнивая и соединяя их свидетельства, мы можем восстановить события более точно и красочно.

Еще одна особенность этой книги заслуживает внимания. Это — **примечания**. Основные вопросы рассматриваются в тексте. Но существует множество спорных моментов и ссылок, которые могут заинтересовать людей, с особым тщанием изучающих тот или иной вопрос. Мы собрали эту информацию в примечания в нижней части каждой страницы для тех, кому они могут показаться интересными.

А теперь я должен поделиться с вами одним моим секретом. Я считаю возможность изучать жизнь Божьего Сына Божьим даром, который Он мне послал. Работа над книгой была для меня радостью, и этот труд изменил мое сердце. То, что вы держите в своих руках, скорее, Его труд, нежели мой. Это моя скудная жертва Богу. И если она благословит и вас, я буду несказанно счастлив.

Марк Е. Мур

Часть первая
Начало

§1
Предисловие Луки
(Лк. 1:1-4)

[1]Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных[a] между нами событиях, [2]как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, [3]то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, [4]чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен.

[a] *1* Или *«свершившихся»*.

Из всех евангелистов только Лука сразу же сообщает нам о целях. Поэтому логично начинать изучение жизни Иисуса с этого введения. В греческом языке эти четыре стиха представляют собой одно длинное, тщательно составленное предложение. Некоторые даже считают его самым красивым предложением Нового Завета. При этом следующие две главы изобилуют заимствованиями из арамейского. Значит, первые стихи — лишь формальное приветствие, Лука демонстрирует писательское мастерство. А дальше начинаются идиомы, отражающие время и культуру. Лука — литературный гений, и его книга захватывает с первых же строк.

Во всем остальном введение вполне обычное. Греческие и эллиннистические историки часто начинали свои работы с подобных слов[1], которые удостоверяли читателя в авторитетности автора, глубине исследования и достоверности информации. Лука объясняет, что подтолкнуло его к составлению Евангелия (ст. 1-2), почему ему можно верить (ст. 3) и в чем состоит цель его работы (ст. 4)[2].

Слово, с которого начинается Евангелие от Луки [ἐπειδήπερ — *эпэйдэпэр*], передано в Синодальном переводе частицей «как» (или «так как» в переводе Кассиана). Это — ключевое слово, с помощью которого Лука готовит почву для формального введения.

Взяться за перо Луку подвигли «многие» предшественники. Лука составил свое изложение на основе их рассказов. Более того, по словам Винсента (Vincent, Word Studies in the NT, I:251), это слово [επεχείρησαν (*эпэхэйрэсан*), букв. «попытались»]

---

[1] Можно найти достаточно примеров подобных введений у Геродота, Дионисия, Полибия, Гиппократа, Флавия и др. См. T. Callan, “The Preface of Luke-Acts and Historiography,” *NTS* 31 (1985): 576–581; H.J. Cadgury, “Commentary on the Preface of Luke-Acts.” in *Beginnings*, ed. F.J. Foakes-Jackson and K. Lake, 2:489-510.

[2] См. D.J. Sneen, “An Exegesis of Luke 1:1-4 with Special Regard to Luke’s Purpose as a Historian,” *ExpT* 83 (1971): 40–43.

предполагает, что предыдущие попытки были безуспешными (см. также Johnson, с. 27–28). Хотя вывод неоднозначный, глагол необязательно подразумевает безуспешность, ясно одно: по мнению Луки, предшествующим работам чего-то недоставало. А потому и он взялся за этот серьезный труд, который вылился в двухтомное сочинение: Евангелие от Луки и Деяния Апостолов. Двухтомник начинается с рождения Иоанна Крестителя и продолжается до распространения евангельской вести до самого Рима. Другими словами, история, рассказанная Лукой, начинается значительно раньше и заканчивается значительно позже повествований трех других евангелистов.

Лука пользуется тремя источниками[3]. Во-первых, он описывает события, в которых он и/или его читатели принимали непосредственное участие, и которые **совершенно известны**. Но этот перевод недостаточно точно отражает идею Луки. Кассиан в данном случае более точен: «о совершившихся среди нас событиях». То есть Лука, будучи историком, не просто пересказывает ход прошедших событий, но усматривает в этих событиях богословский смысл, видит в них исполнение некоего Божьего плана. Во-вторых, Лука пользуется **сочинениями** своих предшественников. Как утверждается в первом стихе, многие уже «начали составлять повествования» о жизни Иисуса. В число этих повествований могли входить даже Евангелия от Матфея и Марка[4]. В-третьих, имели хождение **устные свидетельства** очевидцев, которыми нельзя пренебрегать. Лука подчеркивает, что история засвидетельствована с самого начала. Свидетели событий были хорошо осведомлены, а их сведения заслуживают доверия. Теория о происхождении Евангелий, не учитывающая перечисленные источники, обречена на провал. А признание Луки в том, что сам он **не** был очевидцем, только подкрепляет достоверность его рассказа[5]. Лука — не искусный сказочник, а честный и основательный исследователь.

Особый смысл несет в себе глагол «исследовать», который этимологически происходит от глагола «неотступно следовать». Рисуется картина дотошного репортера с ручкой и блокнотом наготове, непрерывно задающего вопросы. Лука провел тщательное и обстоятельное расследование, которое он характеризует с помощью следующих четырех слов:

1) *Всё*. Евангелие от Луки объемнее и полнее остальных Евангелий. Вместе с книгой Деяния Апостолов оно составляет 27% Нового Завета. То есть Лука написал больше, чем Петр, Иоанн и даже Павел. Благодаря Луке мы знаем о том, как появилась христианская Церковь.

2) *Сначала*. Лука — единственный евангелист, исчерпывающе рассказавший о рождении Иисуса и Иоанна Крестителя.

3) *Тщательно*. Или «досконально». Он провел тщательное, скрупулезное, доскональное исследование. Многочисленные попытки критиковать Луку как историка, как правило, оставались малоуспешными или опровергались археологией.

---

[3] Ср. R. H. Stein, "Luke 1:1-4 and *Traditionsgeschichte*," *JETS* 26/4 (Dec 1983): 421–430.

[4] Хотя П. Феликс утверждает, что понятие «многие» *не могло* включать Матфея и Марка, так как Лука (1) явно находит в них некоторые недостатки и (2) отделяет их от апостольского свидетельства, о котором говорит стих 2. См. P. Felix, "Literary Dependence and Luke's Prologue," *MSJ* 8/1 [1997]: 61–82.

[5] Джон Уэнхам, однако, считает, что Лука на самом деле мог быть одним из семидесяти (глава 10), спутником Клеопы на дороге в Эммаус, Луцием Киринеянином из Антиохии (Деян. 13), а также родственником апостола Павла. См. J. Wenham, "The Identification of Luke," *EQ* 63/1 [1991]: 3–44.

4) *По порядку.* Рассказ Луки не только хорошо организован, он также представляет события в правильной хронологической последовательности (ср. Лк. 8:1; Деян. 3:24, 11:4 и 18:23). И хотя Лука также временами отходит от прямой хронологии ради тематической компоновки или в богословских целях, он — единственный евангелист, который заявляет о том, что его материал представлен хронологически. Нам нужно помнить об этом, составляя согласование четырех Евангелий.

Книга Луки обращена к **достопочтенному Феофилу**. Титул «достопочтенный» (или «превосходнейший» у Кассиана) часто присваивался представителям ордена всадников (армейской конницы) или прокураторам (как, например, Феликсу в Деян. 23:26, 24:3 и Фесту в Деян. 26:25). Имя «Феофил» означает «друг Божий». Некоторые считают, что Феофил — это собирательный образ всех любящих Бога, но специфический почетный титул «достопочтенный» опровергает это мнение. По-видимому, он был товарищем или знакомым Луки, которого тот хотел обратить ко Христу или укрепить в вере. Возможно, Феофил был римским чиновником (например, защитником Павла в римском суде, ср. Деян. 28), которого Лука хотел убедить в законности христианства. Другая сильная версия предполагает, что Феофил был издателем книги[6]. В те времена авторы нередко посвящали книги тому, кто платил за издание. Ясно по крайней мере одно: Лука писал эти книги не только для Феофила. Хотя автор обращается в них к одному человеку, они все же предназначались для более широкого круга читателей-христиан.

Наконец, в 4 стихе сообщается тема книги: «чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен» (ср. Ин. 20:31). Феофил (и остальные читатели книги), очевидно, уже были наставлены в христианской вере. И этот двухтомный труд, Евангелие-Деяния, был призван закрепить их знания. Автор стремился доказать достоверность фактов из жизни Иисуса. Слово [ασφάλειαν (*асфалэйан*)], как в глагольной форме, так и в форме существительного, чаще всего означает охрану узника (Мф. 27:64-66; Деян. 5:23, 16:24). Этим словом описывали самое глубокое убеждение. Книга рассказывает об Иисусе. Она делает это убедительно и захватывающе.

§2 Предисловие Иоанна (Ин. 1:1-18)

Предисловие Луки отражает традиции греческой исторической литературы, с которыми Лука был хорошо знаком. Что же касается предисловия Иоанна, то оно написано в традициях еврейской литературы мудрости[7]. Иоанн использует еврейский поэтический параллелизм[8] и повторения ключевых слов, отражающих основную тему (или темы) рассказа[9].

---

[6] Ср. E. T. Goodspeed, “Some Greek Notes: I. Was Theophilus Luke’s Publisher?” *JBL* 73 (1954): 84.

[7] Томас Тобин сравнивает Иоанна с Филоном Александрийским. Он предполагает, что оба применяют анагогическую герменевтику, только Иоанн следует традиции палестинского мидраша, а Филон — александрийской эллинистической традиции. См. Thomas Tobin, “The Prologue of John and Hellenistic Jewish Speculation,” *CBQ* 52 (Apr 1990): 252–269.

[8] Матиас Ризси проводит глубокий анализ поэзии этого отрывка. См. Mathias Rissi, “John 1:1-18,” *Int* 31 [Oct 1977]): 394–401.

[9] Джеф Стэйли называет этот риторический прием «мотивом» (нем. *Leitwort)*. Он полагает, что *phos* и *ginomai* — два ключевых слова этого отрывка. Так, *ginomai* «встречается как минимум по одному разу в каждой части хиастической структуры пролога и потому становится главным объединяющим элементом пролога». См. Jeff Staley, “The Structure of John’s Prologue: Its Implication for the Gospel’s Narrative Structure,” *CBQ* 48: 241–264.

Добавим, что некоторые ученые считают пролог не просто поэмой, а ранним христианским гимном[10], который задавал тон и даже заключал в себе краткое содержание всей книги. Вот как говорит об этом Стали: «Первая строфа пролога определяет симметрию и ритмический рисунок всего пролога, а симметрия пролога определяет структуру дальнейшего повествования» (с. 242)[11].

Сложна не только структура, но и богословие пролога[12]. Иоанн разбирает довольно глубокие понятия. Но даже самый простой читатель не упустит сути отрывка: Иисус — это Сын Бога.

[1]В начале было Слово, и Слово было у Бога[a], и Слово было Бог. [2]Оно было в начале у Бога[a].

Ин. 1:1-2

[a] *1, 2* Или *«с Богом»*.

Фраза «в начале» объединяет по крайней мере три книги: Бытие, Евангелие от Иоанна и 1 Послание Иоанна. Все три начинаются с этой мысли. Причем Бытие и Евангелие от Иоанна говорят о сотворении мира, а Евангелие от Иоанна и 1 Послание Иоанна говорят о воплощении (Ин. 1:14; 1 Ин. 1:1-2). Таким образом, Иисус, этот воплощенный Логос, в полной мере существовал и действовал с самого начала творения.

Кто такой Иисус? В первых пяти стихах своего Евангелия Иоанн дает четыре ответа на этот вопрос, каждый из которых представляет Иисуса личностью выдающейся и исключительной. Итак, Иоанн называет Иисуса Логосом, Богом, Создателем и Светом.

ИИСУС — ЭТО ЛОГОС

Когда мы читаем, что Иисус — это «Слово», то в первую очередь думаем, что речь идет о Слове Божьем — Библии. Таким образом, понятию придается символический смысл: Иисус предстает воплощенным посланием Бога. Вывод достойный, но не окончательный. Дело в том, что слово *«логос»*, как в греческом, так и в еврейском богословии, несло большую смысловую нагрузку.

Например, Сократ и Платон называли *логосом* идеи, свойственные «божественному разуму». Другими словами, логос был не просто грамматической частью речи,

[10] См., например, Barclay Newman, "Some observations regarding a Poetic Restructuring of John 1:1-18," *BT* 29 (Apr 1978): 206–212; Thomas Tobin, "The Prologue of John and Hellenistic Jewish Speculation," *CBQ* 52 (Apr 1990): 252–269. Однако при анализе структуры пролога, как правило, совершаются две ошибки. Во-первых, принимается радикальная редакция, в которой стихи 6-8, 13 и 15 считаются более поздними вставками и добавлениями к первоначальному тексту гимна (ср. Charles Giblin, "Two Complementary Literary Structures in John 1:1-18," JBL 104/1 [1985]: 87–103). Во-вторых, часто рассматривается хиастическая структура текста, которая выглядит довольно натянутой. Иоанн действительно использует типичный иудейский прием повторения одной и той же мысли (напр., ст. 1, 6-8 и 15), но эти повторения отнюдь не указывают на хиазм, а многочисленные хиастические структуры, предложенные учеными, только подтверждают это.

[11] Стали делит Евангелие от Иоанна на пять частей, при этом каждая последующая часть получается длиннее предыдущей. (1:1-18; 1:19-3:36; 4:1-6:71; 7:1-10:42; 11:1-21:25). Далее, в таблице на с. 264 он предполагает, что каждый элемент пролога повторяется в соответствующей ему части. См. Jeff Staley, "The Structure of John's Prologue: Its Implication for the Gospel's Narrative Structure," *CBQ* 48: 241–264.

[12] Например, Ин. 1:1-18 показывает, как в жизни Иисуса Христа были воспроизведены Сотворение и Исход — два ключевых события Ветхого Завета. Ср. George Knight, "The Light of God in Action," *Chr. Cent.* 115/35 [1998]: 1212–1214.

а непосредственно мыслями богов, которые каким-то образом проникли в человека. Стоики вслед за Зеноном (300 г. до н. э.) пошли дальше. *Логос* для них был не просто божественной идеей, а божественной заповедью. То есть мысли и слова богов принимали конкретную физическую форму в пространстве и времени, подобно тому как это описано в Быт. 1: «И сказал Бог... и было так». Таким образом, *логос* богов обладал созидательной силой (которая называлась *logos spermatikos*). Мистические культы пошли еще дальше. Они добавили к понятию *логоса* коммуникативную силу общения с богами. *Если бог говорил с человеком, то логос представлял собой откровение. Если человек говорил с богом, то логос был молитвой.* Но и то и другое действие считалось мистическим и священным. При этом предполагалось, что посредником, который доставлял *логос* в обе стороны, был Гермес. Это что касается греческой философии.

Перейдем к Филону. Он был еврейским богословом, который любил греческую философию. Он применил греческое определение *логоса* к Ветхому Завету. В *логосе* он видел мост, соединяющий трансцендентного Бога с физическим миром. *Логос* был квазибожественной силой, которая передвигалась между небом и землей. Таким образом, в еврейском богословии *логос* понимается как «живая Божья сила, действие которой ведет к неминуемому результату»: (1) Сотворению, Быт. 1:3; (2) Исцелению, Пс. 106:20; 147:4, 7; или (3) Откровению.

Для греков *логос* был божественной мыслью, которая «перекочевала» к человеку и воплотилась в человеческую философию. Евреи представляли его словом Бога, которое, будучи произнесенным вслух, получало неминуемое воплощение. Иоанн же заимствует обе идеи. Для него *логос* — это и воплощение божественной мудрости, и активно действующий представитель Бога в лице Иисуса Христа. Однако у Иоанна *логос*, придя на землю, ничего не терял. Он был не просто представителем Бога, а Самим воплощенным Богом. Таким образом, разум Божий вошел в человеческую историю.

ИИСУС — ЭТО БОГ

Такое представление о *логосе* позволяет нам лучше понять Иисуса. До воплощения Иисус существовал как Бог в состоянии *логоса*. О предсуществовании Иисуса заявляют не только Иоанн и Павел. Сам Иисус делал подобные заявления в присутствии друзей и врагов (Ин. 6:38; 8:42; 16:27; 17:5). Он был с Богом в начале творения (Ин. 1:1-3, 18; 1 Кор. 8:6; Кол. 1:16; 1 Ин. 1:1) и вместе с Богом вел израильский народ (1 Кор. 10:3-4). Равный Богу в славе, силе и богатстве (Ин. 17:5; 2 Кор. 8:9; Фил. 2:6), Он покорился Богу и потому был послан Богом на землю как Его представитель с Небес (Ин. 6:38, 51; 8:42; 13:3; 16:27, 30; Рим. 8:3; Гал. 4:4; 1 Ин. 4:9-10). Этим смиренным поступком Он подверг Себя лишениям, чтобы исполнить волю Отца. Он был уничижен тем, что принял облик человека (Рим. 8:3; Фил. 2:7-8) и умер, став воплощением греха (2 Кор. 5:21).

Если *логос* был равен Яхве, почему некоторые считают его одним из богов или человеком, который был подобен Богу? В 1 стихе в фразе «и слово было Бог» перед словом «Бог» отсутствует определенный артикль. Из-за этого некоторые религиозные группы склонны вставлять в этом месте неопределенный артикль, который вообще отсутствует в греческом языке как грамматическая категория. Отсутствие артикля действительно может означать неопределенность, но это бывает далеко

не всегда. Артикль в греческом языке служит для конкретизации объекта (человека, места или вещи), то есть играет роль указательного местоимения. Греческие существительные, употребляемые без артикля, отражают свойство или характер предмета. Поэтому фраза «и Слово было Бог» утверждает, что Слово было Богом по природе, имело признаки Бога. То есть эта фраза ни в коей мере не утверждает, что Иисус был одним из богов или человеком, похожим на Бога. Более того, она открыто подчеркивает единосущность Иисуса и Бога[13]. [Кстати, подобную грамматическую конструкцию можно найти также в стихах 12 и 18, где постановка неопределенного артикля была бы неуместна. Это особенно показательно в Ин. 4:24: «Бог есть дух».][14]

Признаем: принять заявление о том, что человек по имени Иисус был воплощенным Богом, нелегко. Если бы такое утверждение сделал только Иоанн, мы посчитали бы его сумасшедшим или поэтом. Но ему вторят Петр и Павел, которые в посланиях приравнивают Иисуса к Яхве (Рим. 9:5; 2 Фес. 1:12; Тит. 2:13; 2 Пет. 1:1; 1 Ин. 5:20). Более того, на божественную природу Иисуса указывали как Его друзья (Ин. 1:18; Мф. 14:33; 16:16-19; Лк. 7:13-16; 23:39-43), так и враги (Мф. 3:11; 27:54; Мк. 15:39; Лк. 4:41; Ин. 3:1-2). И даже более — Иисус Сам претендовал на это. Он принимал поклонение как Бог (Мф. 16:16-17; 26:6-13; Лк. 5:8-9; 7:36-50; 19:35-40; Ин. 20:27-29). Он совершал поступки, свойственные только Богу (Мф. 28:18; Мк. 2:10; Ин. 5:24-30; 14:6; Рим. 3:21-26; 5:5-17; 1 Кор. 15:16-19, 35-58; Фил. 3:21; Кол. 1:16-17, 2:3; Евр. 1:3). К тому же Он особо заявлял о своей божественности (Мф. 10:32-33; 16:13-18; 28:18; Мк. 2:10; 9:41; 14:62; Ин. 5:30-40; 8:23-24, 58; 9:37; 10:30, 36; 14:9; 17:1-3). И это — не включая все Иисусовы «Я есмь» в Евангелии от Иоанна (6:35, 41, 48, 51; 8:12, 58; 9:5; 10:7, 9, 11, 14, 36; 11:25; 14:6; 15:1, 5; Откр. 1:8, 17; 22:16). Итак, все четыре евангелиста, а также Петр, Павел и Сам Иисус подтверждают, что *логос* из Ин. 1:1 есть Иисус — воплощенный Бог.

Ин. 1:3-5

[3]Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. [4]В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. [5]И свет во тьме светит, и тьма не объяла его[a].

[a] *5* Или *«и тьма не овладела им»*.

ИИСУС — СОЗДАТЕЛЬ ЖИЗНИ

О том, что Иисус создал этот мир, помимо этого стиха (1:3), повествуют еще два места: 1 Кор. 8:6 и Кол. 1:16. Из этих трех отрывков следует, что (1) Иисус был

[13] Миллер пришел к нескольким важным заключениям относительно этой фразы: (1) Перевод «и слово было божественным» следует отклонить как слишком слабый для передачи смысла слова *«теос»*. (2) Общий и непосредственный контекст фразы указывает на определительное, а не качественное или адъективированное значение слова *«теос»*. (3) Отсутствие артикля говорит о том, что Иоанн намеренно избегает отождествления *логоса* и *теоса*, так же как в стихе 1:1б. (4) Но вместе со стихом 1:2 эта фраза действительно указывает на концепцию христианского (триединого) Бога. См. E. L. Miller, "The Logos was God," *EvQ* 53/2 (1981): 65–77.

[14] Для дальнейшего изучения вопроса использования греческих существительных, не употребляющихся с артиклем, см. C. H. Dodd, "New Testament Translation Problems II," *BT* 28/1 (Jan 1977): 101–104 и P. B. Harner "Qualitative Anarthrous Predicate Nouns: Mark 15:39 and John 1:1," *JBL* 92 (1973): 75ff.

послушен Отцу и (2) Иисус был активным посредником, который исполнял волю Отца в творении. Идею Иисуса-*логоса* можно легко вывести из повествования Бытия. Во-первых, вспомним, что Бог творил посредством силы Своего Слова — «И сказал Бог... и было так». Во-вторых, вспомним Божьи слова из Быт. 1:26: «Сотворим человека по образу Нашему и подобию Нашему». В рассказе о сотворении мира Бог представлен многоликим. Христианские богословы вывели из этих слов идею о Троице. Безусловно, Иоанн считает Иисуса активным посредником, который исполняет созидательную волю Божью.

Поскольку Иисус, *логос*, был посредником при сотворении, Иоанн может сказать, что «в Нем была жизнь». В греческом языке есть три слова, означающие жизнь: *биос, псюхэ* и *зоэ*. *Биос* (от которого произошло слово «биология») означает жизнь «здесь и сейчас», то есть указывает на течение жизни. *Псюхэ* (букв. «душа») означает (1) личность и (2) бытие человека. Третье слово (*зоэ*), которое использует Иоанн,— это качество жизни (в отличие от *биос* — ее течения). Этим словом мы бы пользовались, говоря, что кто-то «полон жизни».

Говоря о «вечной жизни», Иоанн пользуется только словом *зоэ* (Ин. 3:15-16, 36; 4:14, 36; 5:24, 39; 6:27, 40, 47, 54, 68; 10:28; 12:25, 50; 17:2-3; 1 Ин. 1:2; 2:25; 3:15; 5:11, 13, 20). Таким образом, жизнь, которую дает нам Иисус, отличает не продолжительность, а качество. Вечная жизнь — это не новый отрезок времени, который начинается после физической смерти. Вечная жизнь — это новое состояние, которое человек приобретает через отношения с живым Христом (Ин. 5:40; 1 Ин. 5:11-12). Встретив Иисуса в слове (Ин. 5:24, 39; 6:63, 68) и доверившись Ему (3:15-16, 36; 6:40, 47; 20:31; 1 Ин. 5:13), мы получаем жизнь, потому что Он дает нам ее в дар (Ин. 10:28; 17:2-3).

Иисус Сам есть жизнь (1 Ин. 1:1-2)! Отношения с Ним животворят нас (ср. Рим. 8:10-11). Конечно же, вечная жизнь имеет и временное измерение: она длится вечно. Но важнее здесь качество, а не количество. Вечная жизнь, которую дает Иисус, начинается уже сейчас (Ин. 10:10; 1 Ин. 3:14-15; 5:11-13). Иисус спасает человека от грехов и в этом заключается вечная жизнь (Ин. 6:51). Личные отношения с Сыном Бога устанавливаются сейчас и длятся вечно.

ИИСУС — ЭТО СВЕТ

Иисус — не только жизнь, но и свет. Свет — одна из главных тем Иоанна. Слово *«фос»* употребляется в Новом Завете 72 раза и 33 из них — в книгах Иоанна. Не считая пророческих высказываний в Мф. 4:16 и Лк. 2:32, Иоанн — единственный евангелист, называющий Иисуса Светом. Другие новозаветные авторы описывают словом «свет» людей, принадлежащих Царству Божьему в их отношении к миру. Иоанн же объединяет великие темы света и жизни, каждая из которых персонифицируется в Иисусе (1:9-14; 8:12; 9:5; 12:35-36, 46). Особенностью Иоанна также является изображение борьбы света с тьмой (Ин. 1:5; 3:19-20; 1 Ин. 2:8; ср. 2 Кор. 6:14). Изначально сравнение света и тьмы как этических категорий было продуктом греческой философии, а не христианского богословия. Боги там изображались живущими в области света. Ветхий Завет, наряду с гностиками и ессеями, также пользовался этой метафорой. Однако здесь слово «свет» используется для обозначения Отца (Ин. 1:5). Это еще раз указывает на то, что Иоанн изображает Иисуса Богом.

У Иоанна свет — это метафора, которая служит для отражения окружающей действительности. Ходящие в свете суть безгрешные люди (Ин. 3:19-21; 1 Ин. 1:7; 2:9; ср. Рим. 13:12), потому что способны видеть (этически) и соответствующим образом реагировать на окружающую реальность. Ходящие во тьме подвержены ошибкам (Ин. 11:10; 12:35; 1 Ин. 2:11). Человек может выбирать, жить ли ему в свете или скрываться в ночи. Злых ждет жизнь во мраке, а праведных — жизнь в свете, который исходит от Бога и освещает Новый Иерусалим (Откр. 21:23; 22:5).

Если свет — это метафора, то что практически значит фраза «и тьма не объяла Его»? Сложное слово καταλαμβάνω (*каталамбано*), переведенное глаголом «объять», состоит из приставки κατα, которая показывает направление сверху вниз, и основы λαμβάνω, которая значит ‘брать’. Поэтому этот глагол можно перевести как «держать в подчинении». Это можно понять двояко. Первый вариант: подчинить кого-то интеллектуально (напр., познать, понять, овладеть, постигнуть, схватить, как в Деян. 25:25; Еф. 3:18). Мы используем ту же идиому, когда говорим: «я ухватил твою мысль» или «я овладел этой наукой». Второй вариант (и это главное значение слова): глагол может означать физическое подчинение (напр., победить, подчинить, уничтожить; ср. Ин. 8:3; 12:35; 1 Кор. 9:24; 1 Фес. 5:4). Таким образом, переводить этот глагол можно по-разному: в Синодальном тексте и переводе Кассиана используется глагол «объять», а в современном переводе — «победить». Можно выбирать любой, главное помнить, что данное слово в древнегреческом языке может одновременно нести оба смысла.

В первом случае речь идет о тьме, которая отступает перед светом, так же как тьма века сего отступает перед Иисусом, потому что не может одолеть Его. Распятие — лишь временная победа тьмы над светом, за которой следует воскресение. Во втором случае речь идет о постижении истины. Этот темный век так и не смог понять Иисуса, который по сей день остается самой непонятой исторической личностью[15].

Ин. 1:6-9

6 Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн. 7 Он пришел для свидетельства,
чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него. 8 Он не был свет, но
был послан, чтобы свидетельствовать о Свете. 9 Был Свет истинный, Который просвещает всякого
человека, приходящего в мир[a].

[a] *9:* или *«Был свет истинный, приходящий в мир: Он просвещает всякого человека».*

Иоанн Креститель, о котором рассказывает этот отрывок, прожил необычную жизнь. Он был обещанным предтечей Иисуса (Ис. 40:3-4; Мал. 3:1; 4:5). Ему было поручено очистить путь перед приходом Христа, подготовив сердца людей через проповедь. Он был сыном священника Авиевой чреды Захарии (1 Пар. 24:10). Его мать Елизавета также была священнического рода (Лк. 1:5). Про бесплодие Елизаветы и сверхъестественное зачатие рассказывается в Лк. 1 и Мф. 1. Иисус и Иоанн были родственниками (возможно, двоюродными братьями). Иоанн был старше Иисуса примерно на шесть месяцев (Лк. 1:36). Его обрезали на восьмой день и отделили на служение по назорейскому обету (Лк. 1:15). Все, что мы знаем о жизни Иоанна после этого и до его появления в пустыне, помещается в одном стихе в Лк. 1:80.

[15] Платонова пещера — прекрасный пример того, как тьма не понимает свет (*Государство*, VII).

Иоанн начал свое пророческое служение в 25 г. н. э.— в 15 год правления кесаря Тиберия (Лк. 3:1). Он привлек большие массы людей (Мф. 3:5), проповедуя и крестя в Вифании, на берегу реки Иордан (Ин. 1:28). Проповедь Иоанна Крестителя сводилась к следующему: «Приблизилось Царство Небесное», а его служение состояло в проведении крещения покаяния для прощения грехов (Мк. 1:4). Его проповедь была настолько сильной, что многие приняли его за воплощенного Илию, Иеремию или одного из пророков (Мф. 16:14). Иисус называл Иоанна величайшим человеком на земле (Мф. 11:11), при том что Иоанн не сотворил ни одного чуда (Ин. 10:41), а его величайшим делом было крещение Иисуса. На этом его миссия была завершена, и он об этом знал (Ин. 3:30), хотя и продолжал крестить (Ин. 3:23; 4:1).

Выходка Ирода и мстительность Иродиады стоили последнему ветхозаветному пророку жизни: Иоанн был обезглавлен в крепости Махерон близ Мертвого моря. Несмотря на скорую кончину, он успешно завершил определенную Богом миссию: подготовил путь и указал народу на истинный свет — Иисуса Христа.

Как Свет (то есть Иисус) «просвещает всякого человека» (ст. 9)? На первый взгляд может показаться, что речь идет о свете спасения (Ин. 1:9, 29; 4:42; 12:32; Рим. 5:18; 11:32; 1 Тим. 2:6; 4:10; 1 Ин. 2:2). Но это толкование нужно отвергнуть, потому что Иисус не спас всех и каждого. Тьма, как только что сказал Иоанн, отвергла свет (ст. 5). Поэтому этот стих нужно толковать по-другому. Например, так: Иисус действительно изменил историю больше, чем кто-либо из живших на земле. Мир сегодня лучше, мудрее и человечнее благодаря Его короткой жизни. Или так: влияние Иисуса продолжает расширяться благодаря Церкви, которую Он оставил после Себя. Если бы не последователи Христа, мир не смог бы продвинуться так далеко в науке, образовании, политике и медицине. И еще один вариант: Иисус сделал свет доступным, и теперь каждый может получить спасение.

Ин. 1:10-13 [10]В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал. [11]Пришел к своим, и свои Его не приняли. [12]А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, [13]которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились.

Здесь стоит сделать некоторые замечания: (1) Благодаря Иисусу у нас есть исключительное право стать Божьими детьми. Слово (ἐξουσία — *эксусиа*) буквально означает «власть» или «способность». (2) По природе своей мы должны быть приняты в Его семью, потому что мы — не обыкновенные дети (Рим. 8:14-17). (3) Переход наступает, когда мы отвечаем Иисусу, верой принимаем Его имя (ср. Гал. 3:26) и следуем руководству Духа (Рим. 8:14). (4) Иисус Сам обещал это миротворцам (Мф. 5:9).

За исключением двух непонятных ссылок в Быт. 6:2, 4, это — новозаветная концепция. Даже быстрый обзор Нового Завета достаточен, чтобы понять, чем отличаются дети Божьи и какую награду им можно ожидать. Во-первых, дети Божьи отличаются своими поступками: (1) Они перестают грешить (1 Ин. 3:9-10; 5:18). (2) Они любят друг друга (1 Ин. 4:7). (3) Они верят в Иисуса (1 Ин. 5:1). (4) Они любят Бога и соблюдают Его заповеди (1 Ин. 5:2). Во-вторых, дети Божьи могут рассчитывать на следующие благословения: (1) победу над миром (1 Ин. 5:4); (2) глубокие

отношения с Отцом, благодаря которым мы можем называть Его «Авва» (Рим. 8:15; Гал. 4:6); (3) возможность быть сонаследниками с Христом (Рим. 8:17); (4) грядущие благословения после возвращения Иисуса (Рим. 8:19-21; 1 Ин. 3:1-2).

Рождение от Бога отличается от физического рождения. Чтобы показать это отличие, в стихе 13 Иоанн перечисляет три стороны физического рождения. Он называет физическое рождение рождением от крови или «естественным рождением», рождением по желанию человека и рождением в результате сексуального влечения. Эти три понятия определяют физическую, чувственную и биологическую стороны воспроизведения, но все они не имеют отношения к рождению детей Божьих. Хотя греческая мифология содержит множество рассказов о совокуплении богов и людей, Иоанн акцентирует внимание на том, что дети Божьи появляются на свет на духовном, а не на физическом уровне.

[14]И Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца. **Ин. 1:14**

Воплощение, пожалуй, самое чудесное историческое событие. Его результаты невозможно недооценить. Оно говорит нам о Боге, который желает общаться с нами, и которому из-за нашей несовершенной природы пришлось умалиться до нашего уровня и стать одним из нас. Оно говорит нам о том, что Бог неподдельно понимает нашу природу и страдания (Евр. 2:17:18). Оно говорит нам о серьезности наших грехов, ибо Христос пришел, чтобы умереть за них. Оно говорит нам о Божьей любви к человеку, ведь Он стал частью человеческой истории. Более того, Он — ее главное действующее лицо. Оно говорит нам, что пропасть между Богом и человеком преодолима. И потому в нас живет надежда на будущие отношения с Богом в Его присутствии.

Воплощение предсказывается в Ис. 9:6-7. Представить себе Бога, живущего в теле человека действительно очень трудно. Настолько трудно, что воплощение стало верхом богохульства для иудеев и мусульман. Тем не менее эта истина, граничащая с невозможным, стала величайшей надеждой и утешением для тех, кто принимает ее. Мы и вправду владеем самыми достоверными свидетельствами воплощения: пророчества, характер и чудеса Христа, логическая необходимость общения Бога с нами на человеческом уровне. Проще говоря, поскольку мы не смогли достичь Бога, Он спустился к нам.

Если мы всерьез задумываемся о том, чтобы принять идею воплощения, не будет ли справедливым спросить: «Существуют ли свидетельства, поддерживающие такие невероятные заявления? Был ли Иисус похож на Бога? Совершал ли Он чудеса, которые были под силу только Богу?» Ответом на эти и подобные вопросы каждый раз будет «да».

1. О Нем говорили пророчества (Ис. 9:6-7).
2. Он творил чудеса (Ин. 10:25).
3. Он учил как власть имеющий (Мф. 7:28-29).
4. Он обладал сверхъестественным знанием (Мф. 21:1-3; 24:1-2; 26:17-35; Мк. 2:6-8; Ин. 1:47-49; 2:23-25; 4:16-19, 28-30; 11:4, 11-15; 14:29; 16:4; 18:4; 21:5-6, 18-19).

5. Он был безгрешен (Ин. 8:46; 2 Кор. 5:21; Евр. 4:15; 1 Пет. 2:22).
6. Он был един с Отцом (Ин. 1:1-5, 18; 3:35-36; 10:25-30; 14:1-11).
7. Он принимал поклонение (Мф. 16:16-17; 26:6-13; Лк. 5:8-9; 7:36-50; 19:35-40; Ин. 20:27-29).

В результате воплощения, *логос* принял вид «Единородного» (*моногенес*) Сына. Греческое слово здесь состоит из слов «единый» и «рожденный». Поэтому в некоторых переводах здесь можно встретить «единственного сына». Неточность этого перевода в том, что он дает повод считать, что Иисус был неким образом зачат (а не воплотился). Слово действительно может означать «единственный сын» (Лк. 7:12; 8:42; 9:38). Но было бы точнее перевести его как «уникальный». Всякий раз, когда это слово встречается в Евангелии от Иоанна (5 раз из 9), его можно перевести как «уникальный» (Ин. 1:14, 18; 3:16, 18; 1 Ин. 4:9). Это слово определяет не столько происхождение, сколько уникальную природу предмета или личности. (Уж точно, когда это слово описывает Бога в стихе 18, речь идет не о Его происхождении.) Это все равно что сказать: «Он — единственный в своем роде» (ср. Евр. 11:17).

Ин. 1:15-18 [15]Иоанн свидетельствует о Нем и, восклицая, говорит: Сей был Тот, о Котором я сказал, что Идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня. [16]И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать, [17]ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа. [18]Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил.

Мы, конечно же, рады читать, что все получаем одну благодать за другой (ст. 16). (Буквально «благодать на благодать» или «одну благодать взамен другой».) Но что же это означает? Прежде чем мы разгадаем значение, нужно определить, кому принадлежат эти слова: апостолу Иоанну или Иоанну Крестителю. Если это слова апостола Иоанна, записанные примерно в 95 г. н. э., то, возможно, они означают следующее: благодать нашего Господа Иисуса Христа превзошла и заменила дар Закона, данного через Моисея»[16]. Обычно считают, что слова Иоанна Крестителя заканчиваются в 15 стихе. Но мы с тем же успехом можем закончить цитату и в стихах 16, 17 или даже 18. Насколько «глубоко» богословие, содержащееся в этих стихах для Иоанна Крестителя? (Ср. Ин. 1:23, 29, 33). Если принять эти слова, как сказанные Крестителем, то они будут означать: «Бог благословляет Свой народ снова и снова. И теперь в Иисусе мы получили Его величайший дар»[17].

Независимо от того, какую точку зрения мы принимаем, стих 17 объясняет стих 16. Благословения Иисуса противопоставляются благословениям Закона Моисеева. Весьма правдоподобно, что главы 33–34 Книги Исход (а в особенности

[16] Для дальнейшего изучения этой точки зрения см. W. J. Dumbrell, "Low and Grace: The Nature of the Contrast in John 1:17," *EvQ* 58 (Jan 1986): 25–37. Он читает *«анти»* как противопоставление. Поэтому предполагает, что это указывает на начало нового общества («чада Божьи» ст. 12) и нового закона (т. е. благодати).

[17] Для дальнейшего изучения этой точки зрения см. Z. C. Hodges, "Grace after Grace — John 1:16," *BibSac* 135 (Jan 1978): 34–45.

Исх. 33:13 или 34:6) служат основанием этой идеи[18]. То, чего так долго ожидал Израиль, то, в чем мы все отчаянно нуждаемся, по словам Иоанна, уже наступило. «Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех» (Рим. 8:3).

Вместе со спасением приходят и другие благословения: Святой Дух, мир, победа, духовные дары, общение в церкви, обещание рая, физическое исцеление, цель в жизни. Поистине в Иисусе мы принимаем одну благодать за другой.

Одно из величайших благословений, данное нам Иисусом,— знакомство с Богом. Моисей просил Бога о возможности увидеть Его (Исх. 33:18). Бог позволил ему увидеть Себя только со спины — отблеск славы, оставшийся после ухода Бога. Бог объяснил, что ни один человек не в состоянии увидеть Его и остаться в живых (Исх. 33:20).

Как нам тогда понимать такие отрывки, как Быт. 3:8 (Бог ходил по саду вместе с Адамом), или Быт. 18:1 (Бог предстал перед Авраамом близ дубравы Мамре)? По нашему мнению, это описание богоявлений — явлений Бога в физической форме. Коттрелл (Cottrell, *God the Creator*, с. 230) предполагает, что эти тела были созданы *ex nihilo* на время явления и затем вновь растворялись. Он продолжает: «Подобно тому, как Бог по природе невидим на уровне физической реальности, ибо Он — Дух, Он также не виден на уровне реальности духовной, ибо он нетварен и трансцендентен» (с. 231).

Но Иисус понятным нам способом в безопасном для нас виде показал нам, каков Бог. Смотря на Него, мы видим дела и характер Божий, сокрытые в форме человека. В стихе 18 мы находим не только одно из наших величайших благословений в Иисусе, но и одно из самых смелых заявлений о Его божественной природе.

§3 Родословие Иисуса (Мф. 1:1-17; Лк. 3:23б-38)

Введение Луки похоже на введение к хорошей греческой исторической книге. А введение Иоанна напоминает нам иудейские книги мудрости. У Матфея оно похоже на иудейский документ из области религии и права. Более того, еврейская Библия начинается и заканчивается записью родословной. Ее завершают 1 и 2 Паралипоменон. Фраза «Вот родословие...» делит книгу Бытие на основные части (Быт. 6:9; 10:1; 11:10, 27; 25:12, 19; 36:1, 9; 37:2). Матфей также начинает со слова «Родословие» (βίβλος γενέσεως — *библос гэнэсэос*)[19]. Кажется неслучайным использование слова «рождество» (букв. «происхождение» или «родословие») в стихе 18 сразу же за родословием. Это слово устанавливает границы введения Евангелия от Матфея.

Родословия составлялись с тремя основными целями: (1) Показать репутацию и положение семьи (предполагалось, что потомки будут продолжать дело предков). Это хорошо видно, когда линия Сифа противопоставляется линии Каина

[18] Для сравнительного изучения см. L. J. Kuyper, “Grace and Truth: An Old Testament Description of God, and Its Use in the Johannine Gospel,” *Int* 18 (1964): 3; и A. Hanson, “John 1:14-18 and Exodus 34,” *NTS* 23 (1976): 90–95.

[19] Нолланд предостерегает от рассмотрения Евангелия от Матфея как повторения Бытия. Иисус больше похож на Давида, чем на Адама. См. J. Nolland, “What Kind of Genesis Do We Have in Mt 1:1?” *NTS* 42/3 [1996]: 463–471.

(Быт. 4:25 и далее). (2) Показать, как Бог участвует в истории через определенных людей. Благодаря этому появилась корпоративная идентичность. И (3) показать порядок наследования.

Третья цель была особенно важна для ведения юридических и политических дел:

1) На основе семейных связей распределялась собственность.

2) Ааронова священство требовало документ о наследовании. Во дни Ездры священники, не способные доказать свое происхождение, считались нечистыми (Неем. 7:61-64). Это стало очень важным после Вавилонского пленения и широкого распространения смешанных браков (Езд. 2:59-63; 10:9-44; Неем. 13:23-28).

3) С помощью родословий поддерживалась чистота линии (Втор. 7:1-4; 23:1-8). Это стало особенно важно после периода эллинизации.

4) Иудейская армия строилась в соответствии с делением на колена Израилевы (Числ. 1:2-4), даже во время стоянки в пустыне (Числ. 2:2, 17; 10:1-28).

5) Налоги и пожертвования в храм вносились в соответствии с генеалогическими линиями (Числ. 7:11-89).

6) Династия Давида, правящая Иудеей, всегда отличалась традицией прямой преемственности. Это становилось еще важнее в связи с мессианскими ожиданиями (Ис. 11:1-5).

Мф. 1:1-17

[1]Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова. [2]Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду и братьев его; [3]Иуда родил Фареса и Зару от Фамари; Фарес родил Есрома; Есром родил Арама; [4]Арам родил Аминадава; Аминадав родил Наассона; Наассон родил Салмона; [5]Салмон родил Вооза от Рахавы; Вооз родил Овида от Руфи; Овид родил Иессея; [6]Иессей родил Давида царя; Давид царь родил Соломона от бывшей за Уриею; [7]Соломон родил Ровоама; Ровоам родил Авию; Авия родил Асу; [8]Аса родил Иосафата; Иосафат родил Иорама; Иорам родил Озию; [9]Озия родил Иоафама; Иоафам родил Ахаза; Ахаз родил Езекию; [10]Езекия родил Манассию; Манассия родил Амона; Амон родил Иосию; [11]Иосия родил Иоакима; Иоаким родил Иехонию и братьев его, перед переселением в Вавилон[a]. [12]По переселении же в Вавилон, Иехония родил Салафиила; Салафиил родил Зоровавеля; [13]Зоровавель родил Авиуда; Авиуд родил Елиакима; Елиаким родил Азора; [14]Азор родил Садока; Садок родил Ахима; Ахим родил Елиуда; [15]Елиуд родил Елеазара; Елеазар родил Матфана; Матфан родил Иакова; [16]Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от Которой родился Иисус, называемый Христос. [17]Итак всех родов от Авраама до Давида четырнадцать родов; и от Давида до переселения в Вавилон четырнадцать родов; и от переселения в Вавилон до Христа[b] четырнадцать родов.

[a] *11* Иоаким отсутствует в остальных переводах. [b] *17* Или *«Мессии»*. И *«Христос»* (греч.), и *«Мессия»* (евр.) означают ‘Помазанник’.

Матфей делит родословную Иисуса на три части по 14 имен в каждой (ст. 17). Каждая часть представляет собой важный период истории Израиля: Авраам, Давид, Вавилонский плен. Так он пытается показать, что Иисус есть исполнение всей иудейской истории. Проблема здесь лишь в том, что вторая часть родословия содержит только 13 поколений. Может быть, Матфей обсчитался? Негоже профессиональному налоговому инспектору ошибаться в генеалогических древах. Еще больше запутывает вопрос стих 9, в котором пропущено четыре имени (Охозия, Иоас, Амасия, Иоаким), которые можно найти в родословии в 1 Паралипоменон.

Другими словами, Матфей мог записать список из 14/17/14 имен, но не вписал четыре из них, получив в результате список из 14/13/14 имен.

Читатель должен понимать, что иудеи не ставили целью добиться идеального баланса формы (это, скорее, ожидание западного человека). Главным для них был факт наследования. Часто имена, казавшиеся неважными или неподходящими, вычеркивались из списка родословной. Более того, словами «отец», «сын» и «родил» могли обозначаться родственные отношения между дедом и внуком и даже заполнять больший скачок между поколениями. Поэтому, даже если несколько имен не вписаны в родословие, мы все еще имеем право замкнуть линию, пропустив несколько звеньев родословной.

Некоторые считали, что исчезновение имен было результатом ошибки переписчика. Первые три из пропущенных имен можно найти в 1 Паралипоменон 3:11-12. Возможно, что глаза переписчика скользнули с Охозии прямо к Азарии, пропустив при этом трех человек[20]. Также, пропуск Иоакима можно объяснить схожестью его имени с Иехонией (1 Пар. 3:16). В общем, Матфея обвиняют в том, что он совершил техническую ошибку.

Более подходящим объяснением, однако, представляется то, что Матфей намеренно разделил родословие на три части по 14 поколений в каждой. Другими словами, он специально опустил четырех царей, чтобы сохранить структуру. Но почему тогда Матфей решил поместить в каждую часть по 14 имен и почему в центральной части он перечисляет только 13 имен? Ответ на оба вопроса: из-за Давида[21].

Заметим, что в стихе 1 Матфей намеренно помещает Давида перед Авраамом, нарушая хронологический порядок всего родословия. Почему он помещает Давида впереди? Чтобы выделить его. Первенство Давида в первом стихе — ключ ко всей книге. Цель Евангелия от Матфея: показать, что Иисус — царь иудейский, обещанный потомок Давида. Зная это, мы переходим к стиху 6 и выделяем Давиду «двойную порцию». Другими словами, считая Давида дважды, наш список вдруг меняется на 14/14/14. Поразительно, что сумма числовых значений букв, составляющих слово «Давид» на еврейском, равна 14. Несмотря на то что подобный способ «численного толкования» (*гематрия*) для нас довольно непривычен, он часто применялся раввинами. Еврейский язык использует буквы алфавита для обозначения цифр. Таким образом, дети учили арифметику по буквам собственных имен, что позволяло сделать «нумерологию» более повседневной и легкоузнаваемой. Матфей, подобно Луке и Иоанну, начинает свою книгу в стиле, абсолютно понятном для его читательской аудитории[22].

Перечисление некоторых женщин — еще одна замечательная сторона родословной в Евангелии от Матфея. Включать женщин в родословную было в то время

---

[20] Нолланд предполагает, что первые три имени опущены намеренно, потому что эти цари породнились с потомками Ахава и оказались проклятыми вместе с ним (3 Цар. 21:21-24). См. J. Nolland, "Jeconiah and His Brothers (Mt 1:11)," *BBR* 7 [1997]: 169–178.

[21] Помимо того, что родословие в таком виде стало проще запомнить, есть еще одна причина: число 14 использовалось в апокалиптической литературе (напр., 2 Варух 53–74), чтобы показать полноту времени и приближение Мессианской эры. См. H. C. Waetjen, "The Genealogy as the Key to the Gospel According to Matthew," *JBL* 95/2 (1976): 205–230.

[22] Для более детального объяснения этой «нумерологии» см. B. M. Newman, "Matthew 1:1-18: Some Comments and a Suggested Restructuring," *BT* 27/2 (Apr 1976): 209–212.

крайне необычно, но возможно (ср. 1 Пар. 1:32; 2:17-21, 24, 26). И в этих немногочисленных случаях они служили определенной цели. В случае рассматриваемой родословной женщины, включенные в нее, имели довольно скандальную репутацию. Фамарь была повинна в проституции и инцесте (Быт. 38:6-30). Раав была блудницей и к тому же язычницей. И Вирсавия была повинна в прелюбодеянии (2 Цар. 12:24) и также считалась иностранкой, потому что была женой Урии Хеттеянина. Каждая из этих историй подчеркивает веру язычников в противоположность неверности иудеев: Фамарь противопоставляется Иуде, Раав — израильскому народу, Руфь — поколению эпохи Судей, а Урия — Давиду[23].

Эти женщины не имели отношения к роду Мессии! И тем не менее они попали в родословие, как яркое напоминание о благодати Божьей. Когда Марию посчитали жертвой изнасилования (или того хуже)[24] и изгнали из семьи и круга друзей, каждая из них могла поддержать ее, сказав: «Дорогая, я знаю, что ты сейчас чувствуешь».

В то же время Матфей описывает Марию по-другому. Все пять женщин родили сына по линии Давида. В первых четырех случаях используется одинаковая лингвистическая структура — «от» (εκ της — *эк тэс*). В случае Марии, однако, структура меняется на «от которой родился» (εξ ης εγεννήθη — *экс эс эгэннэтхэ*). Похоже, что Матфей намекает на непорочное зачатие Иисуса.

Перед тем как перейти к родословной в Евангелии от Луки, мы должны избавиться от одной любопытной теологической сложности. В 2 Цар. 7:12-17 Бог обещает Давиду, что от семени Соломона родится наследник, который воссядет на троне навеки. Однако Иеремия в Иер. 22:30 утверждает: «Так говорит Господь: запишите человека сего лишенным детей, человеком злополучным во дни свои, потому что никто уже из племени его не будет сидеть на престоле Давидовом и владычествовать в Иудее». Как Богу удалось сдержать оба обещания?

Став приемным сыном Иосифа, Иисус также стал его законным наследником. В то же время Матфей ясно указывает, что Иисус не был родным сыном Иосифа, не только в стихах 18-25, но даже в стихе 16. Тридцать девять раз в стихах 2-16 Матфей использует глагол εγέννησεν (*эгэннэсэн*), то есть ‘родил’. Затем неожиданно в стихе 16, дойдя до Иосифа, он меняет эту формулу, говоря, что Иосиф был только мужем Марии, «от которой» (на греческом здесь тоже используется женским род) родился Христос. Матфей ненавязчиво, но ясно указывает на то, что Иисус был приемным сыном Иосифа (и законным наследником престола Давида) и родным сыном Марии. Так исполнились оба пророчества (2 Цар. 7:12-17 и Иер. 22:30).

Лк. 3:23-38 [23]Иисус, начиная Своё служение, был лет тридцати, и был, как думали, Сын Иосифов, Илиев, [24]Матфатов, Левиин, Мелхиев, Ианнаев, Иосифов, [25]Маттафиев, Амосов, Наумов, Еслимов, Наггеев, [26]Маафов, Маттафиев, Семеиев, Иосифов, Иудин, [27]Иоаннанов, Рисаев, Зоровавелев, Салафиилев, Нириев, [28]Мелхиев, Аддиев, Косамов, Елмодамов, Иров, [29]Иосиев, Елиезеров, Иоримов, Матфатов, Левиин, [30]Симеонов, Иудин, Иосифов, Ионанов, Елиакимов, [31]Мелеаев, Маинанов, Маттафаев, Нафанов, Давидов, [32]Иессеев, Овидов, Воозов, Салмонов[a], Наассонов, [33]Аминадавов, Арамов[b], Есромов, Фаресов, Иудин, [34]Иаковлев, Исааков, Авраамов, Фаррин,

[23] J. C. Hutchison, “Women, Gentiles, and the Mission in Matthew’s Genealogy,” *BibSac* 158 (2001): 152–164.

[24] У древних иудеев было не самое лестное мнение о Марии. Некоторые считали, что ее изнасиловал Иосиф или римский солдат. Другие считали ее блудницей.

Нахоров, [35]Серухов, Рагавов, Фалеков, Еверов, Салин, [36]Каинанов, Арфаксадов, Симов, Ноев, Ламехов, [37]Мафусалов, Енохов, Иаредов, Малелеилов, Каинанов, [38]Еносов, Сифов, Адамов, Божий.

[a] *32* В некоторых ранних рукописях: *Сала.* [b] *33* В некоторых рукописях: *Амминадавов, Админов, Арниев*; другие рукописи имеют сильное расхождение.

Между родословиями в Евангелии от Матфея и Луки есть три основных отличия.

(А) Матфей начинает с Авраама и двигается прямо к Иисусу, в то время как Лука начинает с Иисуса и двигается в обратном направлении к Адаму.

(Б) Если обратить список Луки и сравнить его со списком Матфея, то часть родословия от Авраама до Давида полностью совпадет. Однако родословия от Давида до Иосифа расходятся. Единственные имена, которые появляются в обоих случаях в той же последовательности — это Салафиил и Зоровавель (Мф. 1:12; Лк. 3:27).

(В) Список Луки включает сорок предков между Давидом и Христом; список Матфея только двадцать шесть.

Как мы можем объяснить эти различия? Ясно, что перед нами два разных списка. Кому же они принадлежат? По этому поводу было предложено немало теорий[25]. Первая из них принадлежит Юлию Африкану (около 240 г. н. э.). Он предположил, что Матфей поместил родословие по линии родного отца Иосифа, в то время как Лука — по линии отчима Иосифа. В соответствии с законами о левиратном браке, если мужчина умер бездетным, его брат обязан был продолжить род. В этих случаях с целью сохранения наследства юридически отцом ребенка считался умерший, а родным отцом — его настоящий отец. Эта теория основана на предположении о том, что законный отец Иосифа умер бездетным. Хотя нечто подобное было вполне возможно, в тексте нет ни одного указания на это.

Вторую теорию предложил Дж. Грешем Мачен (J. Gresham Machen) в книге «Непорочное зачатие Иисуса» (*The Virgin Birth of Christ*), где предполагается, что Матфей поместил список предков Иосифа по *юридической* линии, в то время как Лука — по линии *физической*. Разница состоит в том, что список Матфея проводит линию через наследников престола Давида, которая в конце приводит к Иосифу. В этом случае линия, прервавшись на Иехонии (Иер. 22:30), пропускает несколько биологических потомков и переходит к следующему наследнику трона (напр., Салафиилю, Мф. 1:12, ср. Лк. 3:27). Поэтому Матфей меняет биологическую линию на побочную. Если это так, то Матфей отвечает на вопрос: «Кто наследник Давида?», в то время как Лука отвечает на вопрос: «Кто был отцом Иосифа?» Этот взгляд основан на предположении о том, что в списке Матфея приведена побочная линия предков Иосифа. Это опять же возможно, но текст ни разу не поддерживает и не предлагает подобного решения[26].

Третья теория утверждает, что Лука приводит не родословие Иосифа, а родословие Марии. Если в семье Марии не было наследника, а она была старшей дочерью, то она должна была стать главной наследницей (Числ. 27:1-11; 36:1-12). Если это

[25] Ср. R. Thomas & S. Gundry, *A Harmony of the Gospels* (Chicago: Moody), с. 313–319.

[26] Неттельхорст предлагает интересное переплетение этих двух теорий. Он предполагает, что обе родословные принадлежат Иосифу, но Матфей дает родословную по материнской линии Иосифа, а Лука по отцовской. См. R. P. Nettelhorst, “Genealogy of Jesus,” *JETS* 31 (June 1988): 169–172.

было так, то Иосиф, взяв ее замуж, также становился наследником по ее линии. Это подтверждается тем, что на месте Марии в списке у Луки стоит Иосиф.

Четвертая теория, подобно третьей, утверждает, что в Евангелии от Луки приведена родословная Марии. Иосиф не входит в список, а упоминание о нем является простой заметкой в Лук. 3:23, которую следует читать так: «Иисус... был сын (как думали Иосифов) Илиев...» С точки зрения греческого языка такая пунктуация возможна и даже желательна, поскольку из всех имен, упомянутых в этом списке, Иосиф — единственное, употребленное без артикля. К тому же «сын» можно было употребить по отношению к Илии, деду Иисуса. Более того, Лука явно избегает употребления имени Марии, поскольку имена женщин редко включались в родословные. Несмотря на то что Матфей перечисляет четырех женщин в своем списке, Лука не вписывает ни одну.

По последней теории родословная в Евангелии от Матфея перечисляет биологических предков Иосифа, а не юридических или побочных наследников. Таким образом, оказывается, что слово «родил» используется Матфеем в буквальном, а не в переносном смысле. Кроме того, настоящее родословие Иосифа (составленное одновременно из биологических и юридических предков) значительно лучше служит цели Матфея — указать на связь Иисуса с Ветхим Заветом и показать, что Его притязания на трон Давида были вполне законны. Родословие Луки, составленное по биологическим предкам, поддерживает его стремление показать человеческую природу Иисуса.

Помимо этих щекотливых вопросов, существует масса ценных уроков, которые мы можем почерпнуть из родословий. Во-первых, Бог заинтересован в людях. Он любит нас, знает нас по именам, считается с нами и ожидает от нас покорности. Во-вторых, Бог может использовать неизвестных и грешных людей для осуществления Своих целей. Божьи планы и средства выше наших несовершенных усилий. В-третьих, Бог — всемогущ. Он исполнит то, что задумал! Он творит и направляет историю руками людей. В-четвертых, эти родословия помогают нам бегло ознакомиться с Иисусом. Биологически Он был сыном Марии; юридически — сыном Иосифа; по существу — Сыном Божьим.

Часть вторая

Два чудесных рождения

В этом разделе Евангелия от Луки (гл. 1–2) переплетаются и сравниваются между собой две истории, одна — о рождении Иисуса, другая — о рождении Иоанна. Этим создается так называемый эффект «мыльной оперы». Подобные рассказы о рождении были широко распространены в греко-римских жизнеописаниях великих людей. Их писали, чтобы ответить на вопрос: с чего началась жизнь необычного человека? В то же время в первых двух главах Евангелия от Луки используется много иудейских мыслей и фраз. Они постоянно перекликаются с богословскими темами Ветхого Завета (особ. Суд. 13:2-7; 1 Цар. 1–3; Быт. 18:11 и дал.). Таким образом, перед нами классический греко-римский рассказ с иудейской окраской. Лука точно и искусно передал особенности культуры и характер действующих лиц.

Здесь много деталей, о которых могли поведать только очевидцы (например, ангел, который находился по правую сторону от алтаря, ст. 11). Эти подробности доказывают, что Лука пользовался информацией из первых рук (ср. 1:1-4). Но цель повествования — не только пересказать историю. Эти рассказы лежат в основании всей жизни Иисуса. Они пророчески указывают на будущее, бросают свет на грядущую жизнь и служение Иисуса.

Р. Э. Браун (автор книги «Рождение Мессии» [*The Birth of the Messiah*]) обращает внимание на ряд параллелей между этим текстом и книгой пророка Даниила (главы 9 и 10). Во-первых, обе истории рассказывают о явлении ангела. Во-вторых, речь идет именно о явлении ангела Гавриила (1:19 и Дан. 9:20-21). В-третьих, в обоих случаях Гавриил является в ответ на мольбу человека, оказавшегося в стесненных обстоятельствах (1:13 и Дан. 9:20). И наконец, в-четвертых, и Даниил, и Захария онемели после разговора с ангелом (1:20-22 и Дан. 10:15).

§4 Захария узнаёт о рождении Иоанна (Лк. 1:5-25)

[5]Во дни Ирода, царя Иудейского, был священник из Авиевой чреды, именем Захария, и жена его из рода Ааронова, имя ей Елисавета. [6]Оба они были праведны пред Богом, поступая по всем заповедям и уставам Господним беспорочно. [7]У них не было детей, ибо Елисавета была неплодна, и оба были уже в летах преклонных.

Ирод Великий был хитрым политиком, неудачником в семейных отношениях, претенциозным строителем и страстным

любовником. После того как иудеи не смогли решить свои внутренние проблемы, Рим поставил его царем Иудеи. Он правил этой страной с 37 г. до н. э. по 4 г. н. э.

В те времена все священники делились на 24 чреды, по 900 человек в каждой. То есть общее число священников составляло примерно 21600 человек (Иосиф Флавий в книге «Против Апиона» 2.108 говорит о 20000 священниках). Каждая чреда служила одну неделю в полгода. В субботу служили все представители чреды в возрасте старше 24 лет. В остальные дни недели служили только 50 представителей чреды, которые избирались по жребию. По большим праздникам, таким как Пасха, Пятидесятница и праздник Кущей, служили все представители всех 24 чред. Все оставшееся время священники жили в своих домах, разбросанных по всей Иудее. Жена Захарии, Елизавета, также была дочерью священника. Так в их семье сходились две священнические ветви, что особенно почиталось. Это была почтенная пожилая пара, пример чистоты и набожности.

Но, к сожалению, они были бесплодны. Детей считали благословением от Господа (Исх. 23:26; Втор. 7:14), а бесплодие считалось проклятием от Господа (Иов. 15:34). Когда рожала бесплодная, люди считали это знаком Божьего благословения, а закрытие утробы — знаком проклятия (1 Цар. 2:5; Ис. 54:1; Гал. 4:27).

Бесплодие считалось проклятием, потому что бездетную женщину некому было обеспечивать и защищать после смерти мужа (Иов. 24:21). Но, что хуже, она становилась объектом насмешек со стороны других женщин (как Сарра в Быт. 11:30 или Рахиль в Быт. 25:21; 29:31).

Будучи в преклонных годах, Захария и Елизавета уже не надеялись, что Бог когда-нибудь снимет с них это поношение. Для описания их состояния Лука пользуется красочными глаголами. Он соединяет глагол «были», стоящий в имперфекте, с перфектным причастием от глагола «стареть». Этим Лука показывает процесс их постепенного старения. Печальная картина бездетной иудейской семьи. Они всегда хотели зачать ребенка, но к старости их надежды постепенно угасли.

Точный возраст их определить трудно, но известно, что у иудеев стариком человек становился только после шестидесяти. Так что можно смело предположить, что им было лет по восемьдесят.

Лк. 1:8-17

[8]Однажды, когда он в порядке своей чреды служил пред Богом, [9]по жребию, как обыкновенно было у священников, досталось ему войти в храм Господень для каждения, [10]а всё множество народа молилось вне во время каждения,— [11]тогда явился ему Ангел Господень, стоя по правую сторону жертвенника кадильного. [12]Захария, увидев его, смутился, и страх напал на него. [13]Ангел же сказал ему: не бойся, Захария, ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречешь ему имя: Иоанн; [14]и будет тебе радость и веселие, и многие о рождении его возрадуются, [15]ибо он будет велик пред Господом; не будет пить вина и сикера, и Духа Святаго исполнится еще от чрева матери своей; [16]и многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их; [17]и предъидет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный.

День священника начинался до рассвета с уборки территории храма. Ранним утром по крайней мере трижды бросался жребий, по которому распределялись следующие обязанности: (1) разжигание огня на жертвеннике и служение при

утренней жертве; (2) общее управление ходом служения; (3) чистка золотого светильника и воскурение фимиама в Святом месте. Третья обязанность была самой почетной. Курящийся фимиам символизировал восхождение к небу молитв святых (Пс. 140:2; Откр. 5:8, 8:3,4). Он готовился утром и вечером так, чтобы курение не прекращалось перед очами Господа (Исх. 30:8). Здесь, похоже, речь идет о дневной жертве, совпадающей со временем молитвы (3 часа дня). Священнику позволялось исполнить эту обязанность только раз в жизни. Тот, кому выпадал этот жребий, поистине считался счастливчиком.

Захарии нужно было избрать двух друзей или родственников, которые помогали бы ему в выполнении почетного служения — воскурении фимиама. Один из них очищал жертвенник курения от остатков с предыдущего вечера. Затем, продолжая поклоняться, он выходил из Святого места, пятясь назад. За ним заходил второй с горячими углями, взятыми с большого жертвенника, и раскидывал их по краям жертвенника курения. Он также поклонялся и покидал Святое место, также пятясь назад, оставляя Захарию одного исполнить священную обязанность. Внутреннее святилище освещалось тусклым светом семисвечника, находящегося с южной стороны. На северной стороне стоял стол с хлебами предложения; на западной, рядом со Святая Святых, стоял жертвенник курения.

В нужное время Захария разбрасывал фимиам по алтарю. Священники и люди, стоящие снаружи, видя восходящие к небу клубы дыма, благоговейно склонялись в поклонении и молитве. В этот час для молитвы к храму приходили люди со всех концов города. Большинство священников справлялось со своими обязанностями довольно быстро, боясь, что Бог прогневается, если они будут мешкать. Поэтому задержка Захарии была необычна.

После того как помощники покидают Святое место, Захария остается там один... Так он думает. В этот момент рядом с ним незаметно появляется ангел. Судя по описанию Луки, Гавриил довольно долго стоял между жертвенником и золотым семисвечником, в то время как Захария, занятый исполнением своих обязанностей, даже не обращал на него внимания. Когда же он наконец замечает ангела, то столбенеет — обычная реакция на явление ангела — и пугается, ведь происходит это в Святом месте, в момент, когда Захария выполняет священный обряд. Гавриил пытается успокоить и утешить его обычным ангельским приветствием: «Не бойся» [букв. «прекрати бояться»]. (Наверное, легче сказать, чем сделать.)

Затем Гавриил продолжает: «Твои молитвы услышаны. Твоя жена Елисавета родит сына». Престарелый Захария в Святом месте, совершая служение, которое выпадает однажды в жизни, *не* молился о продолжении рода. Он был свидетелем гражданской войны между Гирканом и Аристобулом (67–63 гг. до н. э.) и взятия Иерусалима римлянами в 63 г. до н. э. Он видел, как нечестивый идумей Ирод был поставлен царем в 37 г. до н. э. Его молитвы были о народе. Определенно, это очень походило на описанное у Даниила (Дан. 9:4-19).

Но сюрпризы на этом не кончаются. Сын будет необычным человеком. Они должны будут назвать его Иоанном, что значит ‘Господь милостив’. Он должен будет придерживаться определенной диеты (ст. 15). Это, по всей видимости, описание пожизненного назорейского обета (напр., Самсон, Суд. 13:4-5; Самуил, 1 Цар. 1:11). Родители будут любить его (ст. 14). Он призовет многих израильтян вернуться к Богу (ст. 16-17) и будет Божьим человеком, с силой Илии готовя людей

к пришествию Господа (Ис. 40:3-5; Мал. 3:1-5; 4:5-6). Наконец молчание пророков, длившееся 400 лет, прервалось.

Лк. 1:18-20 [18]И сказал Захария Ангелу: по чему я узнаю это? ибо я стар, и жена моя в летах преклонных. [19]Ангел сказал ему в ответ: я Гавриил, предстоящий пред Богом, и послан говорить с тобою и благовестить тебе сие; [20]и вот, ты будешь молчать и не будешь иметь возможности говорить до того дня, как это сбудется, за то, что ты не поверил словам моим, которые сбудутся в свое время.

Захарии трудно вместить все эти новости. Он просто не в состоянии поверить. Поэтому просит доказательств. Для нас это может звучать вполне разумно, но Гавриилу идея показалась очень незрелой[1]. Как-никак он пребывает у трона Божьего. Кому другому знать об этом? Он владеет информацией из первых рук!

Но раз уж Захария требует знамения, то Гавриил отвечает на его просьбу. Захария будет молчать до рождения Иоанна. Андерсон предположил, что речь здесь идет о *глухоте*, а не о *немоте*[2]. По его словам, «это особое наказание было послано Захарии, потому что он *не поверил услышанному*... и заключалось в том, что он *ничего не будет слышать*, пока не исполнятся слова ангела» (с. 23–24). В Лк. 1:62 после рождения Иоанна соседи обращались к Захарии на языке знаков. Он же затем не просто отвечает на их вопросы, а пишет ответ на табличке. Это говорит о том, что он был глухонемым. Это означает, что слово «тишина» (σιωπάω — *сиопао*) означает и глухоту, и немоту.

Текст также не говорит, что немотой Захария был наказан за поиск знамения, скорее это был упрек и знамение. Ведь и Иисус критиковал тех, кто ищет знамений после получения достоверных свидетельств (Мф. 12:38-39; Лк. 11:29; Ин. 6:30).

Однако, и Гедеон (Суд. 6:38-39), и Езекия (4 Цар. 20:8) просили знамений и получили их без какой-либо толики критики или осуждения. Ахазу было приказано искать знамения, но он отказался от этого (Ис. 7:11). Почему Ветхий Завет с его поиском знамений противоречит Новому Завету с его критикой этой привычки? Заметьте, что Неемия и Ахаз имели дело с людьми, говорившими от имени Бога, в то время как новозаветные случаи описывают пришествие небесных посланников (напр., Гавриил и Иисус). К тому же Иисус и Гавриил уже завоевали доверие своими делами: первый — чудесами, второй — присутствием в Святом Месте. А потому дополнительных знамений не требовалось.

Лк. 1:21-25 [21]Между тем народ ожидал Захарию и дивился, что он медлит в храме. [22]Он же, выйдя, не мог говорить к ним; и они поняли, что он видел видение в храме; и он объяснялся с ними знаками, и оставался нем. [23]А когда окончились дни службы его, возвратился в дом свой. [24]После сих дней зачала Елисавета, жена его, и таилась пять месяцев и говорила: [25]так

---

[1] Кроме Гавриила, чье имя означает «Бог велик» (Дан. 8:16; 9:21; Лк. 1:19, 26), Михаил — единственный ангел, названный по имени (Иуд. 9; Откр. 12:7; Дан. 10:13, 21; 12:1). Более того, последнее явление Гавриила (Дан. 9–10) было связано с объявлением пришествия Мессии. Поэтому и для Захарии (и для нас) эти слова должны иметь прямое отношение к мессианским/пророческим ожиданиям.

[2] J. G. Anderson, "A New Translation of Luke 1:20," *BT* 20 (Jan 1969): 21–24. Его выводы основаны на следующих свидетельствах: (1) Использование этой фразы в LXX, (2) этимология слова σιωπάω, (3) иносказательный характер структуры ἔση σιωπων (*эсэ сиопон*) = букв. «ты будешь жить в тишине» и (4) контекст.

сотворил мне Господь во дни сии, в которые призрел на меня, чтобы снять с меня поношение между людьми.

Стоящие вне храма люди, увидев дым, поднимающийся к небу от курения ладана, начинают молиться. Через некоторое время они понимают, что Захария все еще находится внутри. И чем дольше он не появляется, тем сильнее становилось напряжение. Возможно, Бог поразил его! Внезапно он появляется перед ними, но как же странно он выглядел. Он не может проговорить ни слова. Но после знаками объясняет, что с ним произошло.

По окончании недели он вернулся домой, к своей жене Елизавете. И она действительно зачала. Такого еще никто не видел, и это заставило ее провести пять месяцев в уединении. В святом молчании она хранила эту тайну, пока Божье благословение не стало очевидным. Когда же она появилась на людях, то — слава Богу! — была ПОЛНА радости. Бог снял с нее печать бесплодия.

§5 Мария узнает о рождении Иисуса (Лк. 1:26-38)

Перед нами классический рассказ о «благовещении» — обычный литературный прием, использовавшийся в древних жизнеописаниях великих людей (напр., Светоний, «Август», 94, в книге *«Жизнь двенадцати цезарей»*). Жизнеописания отвечали на важный вопрос: «Откуда появился этот необычный человек?» Тальберт говорит: «Все канонические Евангелия стараются объяснить происхождение Иисуса. Марк показывает Его как носителя Духа... сошедшего во время крещения (Мк. 1:9-11). Иоанн рассказывает про то, как предсуществовавшее Слово стало плотью и жило среди нас (Ин. 1:14)»[3]. Матфей и Лука указывают на непорочное зачатие.

Лк. 1:26-29

[26]В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, [27]к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария. [28]Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. [29]Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие.

Когда Елизавета была на шестом месяце[4], Бог доверил Гавриилу новую миссию. В этот раз ангел направился не в Иерусалим, а в Назарет, и не к старому человеку, а к молодой девушке. Послания были похожи: у тебя будет ребенок. В обоих случаях Гавриил успокаивал слушающих обещанием Божьим. И хотя Мария, как и Захария, удивилась самой возможности подобного поворота событий, она отнеслась к ангельскому посланию с полной верой и послушанием.

Мария только вышла из подросткового возраста, она была обручена, то есть помолвлена. На деле предполагаемых супругов выбирали родители семейств по предварительной договоренности. Хотя нынче другие нравы, до сего дня этот подход остается довольно эффективным способом заключения брака. Как только молодой

[3] C. H. Talbert, "Luke 1:26-31," *Int* 39 (July 1985): 288–291.

[4] Если рассуждения Эдершейма (I:135) верны и чреда Авиева служила в 1 неделю октября, то благовещение произошло где-то в апреле, а Иисус родился в конце декабря или начале января.

человек сберегал достаточно средств на выкуп невесты, он выбирал посредника (возможно, друга). Посредник вместе с родителями жениха шел в дом предполагаемой невесты. Ее родители, встретив их, предлагали выпить. Но пришедшие отказывались от напитков до тех пор, пока не будет установлена цена выкупа и не будет достигнута договоренность. Тогда своего посредника выбирали родители невесты, и начинались переговоры. По достижении согласия приносили угощение, и все присоединялись к празднику по поводу удачного сватовства. Помолвка длилась не больше года, имела законную силу и могла быть прервана только смертью или официальным разводом. В первом из случаев женщина считалась вдовой. Тем не менее половые взаимоотношения между помолвленными были запрещены вплоть до свадебной церемонии. В соответствии с иудейской традицией, Марии было около пятнадцати лет[5].

Прекрасное время в жизни Марии: она молода, девственна и обручена. Все в порядке, все хорошо. Гавриил появляется перед ней с замечательным приветствием: «Радуйся, благодатная». Этот отрывок послужил основой знаменитому произведению «Аве Мария». И хотя эти слова испугали ее, они привлекли внимание и позволили передать послание в положительном ключе.

Лк. 1:30-33 [30]И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; [31]и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. [32]Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; [33]и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца.

Захария испугался *вида* ангела. Мария встревожилась его *посланием*. Страх — нормальная реакция при встрече с ангелом. Поэтому ангелы всегда начинают со слов: «Не бойся» (ср. Быт. 15:1; 26:24; Дан. 10:19; Мф. 28:5; Лк. 1:13, 30; 2:10; Деян. 18:9; Откр. 1:17). Ангелы часто предвещали суд и/или приносили разрушение, но не в этот раз. Марии следует радоваться, а не бояться. У нее родится сын, и она назовет его Иисусом.

«Иисус» происходит от еврейского «Иешуа», что значит «Иегова спасает». Иисус Навин был своего рода Христом, приведшим Божий народ в землю обетованную, победив их врагов. Стоит также заметить, что Христос — не фамилия Иисуса, а Его титул. «Христос» — греческий эквивалент еврейского слова «Мессия», то есть ‘Помазанник’. В Библии Иисус также называется: Сыном Человеческим, Сыном Божьим, Сыном Давидовым, Богом, Господом, Словом, Слугой, Спасителем, Агнцем Божьим, Первосвященником, Посредником, Последним Адамом, Пророком, Священником, Царем.

Гавриилово описание Иисуса выглядит удивительно в свете ветхозаветных пророчеств. «Всевышний» — возвышенное именование Бога. То есть Иисус называется Сыном Самого Бога. Интересно, что так к Иисусу обратился только гадаринский бесноватый (Мф. 5:7; Лк. 8:28). Тем более поразительны слова Иисуса о том, что и мы также сможем стать сыновьями Всевышнего (Лк. 6:35). Мы приняты в семью кровью Иисуса (Ин. 1:12; Рим. 8:14-17; 1 Ин. 3:1-2).

[5] Ср. D. Robinson, “The Incredible Announcement,” *His* 35 (Dec 1974): 2–4. Он пишет: «Легенды о том, что Иосиф был дряхлым стариком, лишены всякого библейского основания», и предполагает, что Иосифу было около 18 лет.